

За исключением этого участка, большая часть территории базы представляла собой жилые районы и функциональные здания. Сейчас на базе практически не осталось свободных пространств — все более или менее крупные участки были заняты военными под строительство различных жилых домов и сооружений. По обеим сторонам улиц были расставлены временные навесы, палатки или припаркованы разнообразные автомобили. Эти машины, которые раньше ещё могли ездить, теперь превратились в пустые каркасы, используемые как жилища или крыши. Многие из них, на первый взгляд выглядящие как автомобили, при ближайшем рассмотрении оказывались лишёнными колёс.

Двое мужчин ехали по улице, которая становилась всё более загруженной, и скорость их машины снова снизилась — группа людей, несущих доски, шкафы и стеллажи, направлялась в жилой район, видимо, собираясь построить новое жильё на одном из оставшихся свободных участков.

Люди впереди двигались медленно, и Ло Сюнь с Янь Фэем не могли ничего поделать, кроме как медленно продвигаться вперёд. Машина, конечно, удобна в повседневной жизни, но в условиях перегруженных дорог хочется просто выйти и пойти пешком. Особенно когда их цель находится совсем рядом, и остаётся лишь немного проехать, чтобы остановиться.

[Тук-тук]. Окно машины внезапно постучали, заставив обоих вздрогнуть. Оглянувшись, они увидели одного из молодых людей, которых они когда-то спасли в этом районе. Это был не тот человек, с которым Ло Сюнь чуть не стал лучшими друзьями в прошлой жизни, а другой парень, с которым он жил вместе.

Янь Фэй опустил окно и с удивлением спросил:

— Вы только что вернулись с базы?

Молодой человек за его спиной нёс рюкзак, выглядело так, будто он только что вернулся с прогулки.

Парень смущённо улыбнулся:

— Нет, я не выходил за пределы базы. Я недавно нашёл здесь работу и больше не собираюсь покидать базу. Вы только что вернулись?

Янь Фэй слегка кивнул. Хотя они жили в одном районе, они редко пересекались. Кажется, последний раз они встречались только у входа в район, и это был лишь их второй раз.

Ло Сюнь внимательно посмотрел в окно. Рядом стоял незнакомый молодой человек, с любопытством разглядывавший их машину:

— А где тот, кто был с тобой раньше?

Этот парень, казалось, не был тем, кого они спасли вместе, возможно, он просто работал с ним на базе и жил в этом же районе.

Молодой человек у окна слегка смутился, в его голосе звучала лёгкая насмешка:

— Разве вы не слышали? База недавно разработала прибор, который может определить, есть ли у человека способности. У него обнаружили способности, и он сразу же присоединился к отряду эсперов и уехал. С тех пор мы больше не общались...

Он поспешно представил своего нового соседа:

— Теперь мы живём вместе. Мы оба обычные люди, и никто никого не осуждает, так что просто работаем на базе и живём вместе.

Он и его спутник обменялись улыбками, в которых чувствовалось нечто большее, чем просто дружеские отношения.

Ло Сюнь слегка напрягся, а Янь Фэй спросил:

— Где вы сейчас работаете?

— На посадочной базе. Нас туда устроил один знакомый... Вы его, может, помните, фамилия Чэнь.

Двое мужчин, дойдя до дома номер три, помахали Ло Сюню и Янь Фэю и направились к своему жилищу.

Ло Сюнь тихо усмехнулся:

— Вот оно... сожительство по расчёту.

Действительно, сожительство по расчёту. Как только что-то меняется — например, кто-то обнаруживает у себя способности, — он сразу же бросает старых товарищей и присоединяется к более перспективным силам, чтобы жить лучше.

Теперь, оглядываясь назад, Ло Сюнь понимал, что его сожаление из прошлой жизни было ничем. Даже если бы тот человек спасся с ним и добрался до Юго-Западной базы, он, вероятно, бросил бы его, как только обнаружил бы у себя способности.

Янь Фэй обнял Ло Сюня за плечо, слегка сжал и, приблизившись к его уху, тихо прошептал:

— У них сожительство по расчёту, а у нас — настоящая жизнь, на всю жизнь.

Ло Сюнь бросил на него взгляд, но всё же поцеловал его в губы, вынул ключ из замка зажигания:

— Дома.

Чужая жизнь, чужая счастье — всё это его больше не касалось. Он возродился, и теперь его задача — сделать свою жизнь счастливой.

Подняв взгляд на железные конструкции на пятнадцатом и шестнадцатом этажах, он подумал: «Это их дом, их база, и они никогда не откажутся от этого места, которое построили своими руками».

Как сильно бы ни была загружена весенняя посевная, осенняя уборка урожая будет как минимум в два раза тяжелее — так думали все члены отряда Отаку.

Чтобы к концу месяца они могли без забот покинуть базу, каждый день после работы им приходилось спешно обрабатывать различные овощи и урожай, собранный дома.

Поэтому все те банки для солений, которые Ло Сюнь подготовил заранее, стеклянные и деревянные ёмкости, собранные после апокалипсиса, теперь пригодились.

После тщательной очистки и стерилизации высокими температурами различные овощи, пригодные для засолки, были вымыты, посолены и оставлены для удаления лишней влаги.

Кроме этого, Ло Сюнь и его товарищи решили приготовить соевую пасту из собранного урожая соевых бобов. Хотя процесс был сложным и требовал осторожности, чтобы избежать порчи, они решили попробовать сделать небольшое количество. Если всё получится, то в будущем они смогут наслаждаться этим блюдом каждый год.

Для приготовления этих блюд они специально подготовили кухню, расставив все необходимые инструменты. В одной части кухни варились соевые бобы, а в другой — промытые и засоленные овощи выкладывались на решётки для просушки. Затем в чистые ёмкости для солений укладывались стручки фасоли, редька, огурцы, острый перец и капуста.

Рядом стояла большая миска с охлаждённым маринадом из имбиря, соли, перца, сахара и вина. После укладки овощей маринад заливали в ёмкости, накрывали крышками и оставляли на несколько дней.

Эти соленья можно было есть как закуску или использовать для приготовления других блюд. Ло Сюнь, глядя на банки с соленьями, с сожалением подумал: «Жаль, что дома нет мяса — с этими соленьями оно было бы особенно вкусным».

Такой метод засолки подходил для многих овощей, и результат был хрустящим и кисловатым. Если дома было достаточно острого перца, то закуска получалась особенно пикантной.

Кроме этого, Ло Сюнь решил приготовить острые полоски редьки. Они не только хорошо подходили к рису, но и были хрустящими и вкусными, а если их сделать менее солёными, то их даже можно было есть как закуску. Однако процесс был трудоёмким: полоски редьки нужно было сушить и перекладывать в ёмкости.

Новые крупные белые редьки нарезали на полоски длиной и толщиной в палец, раскладывали на досках и выставляли на улицу для просушки. Через несколько дней, когда они слегка размягчались, их можно было использовать.

Накануне Ло Сюнь с товарищами уже подготовили партию полосок редьки, и на следующий день они были готовы. Полоски укладывали в чистую и сухую ёмкость, посыпая каждый слой солью и плотно утрамбовывая. На следующий день процесс повторяли, а через неделю снова перекладывали.

Перед употреблением можно было посыпать их перцовым порошком. Редька была упругой и вкусной как с рисом, так и с хлебом.

<http://bllate.org/book/16549/1509747>